

ISSN 1026-5627

Русский
орнитологический
журнал

2022
XXXI

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
2214
EXPRESS-ISSUE

2022 № 2214

СОДЕРЖАНИЕ

- 3435-3438 Новые фотографии Михкеля Хярмса (1874–1941).
Е. Э. ШЕРГАЛИН
- 3438-3443 Ирэна Анатольевна Нейфельдт (1929–2020).
А. Ф. КОВШАРЬ
- 3444-3446 Случай гнездования ушастой совы *Asio otus* на земле
в Ставропольском крае. Н. В. ЦАПКО, О. А. БЕЛОВА
- 3447-3451 Зимовка голенастых птиц на Ставрополье.
А. П. БИЧЕРЕВ, А. Н. ХОХЛОВ
- 3451-3457 Сезонные миграции куликов в Калмыкии.
О. М. ДЕМЬЯНОВА, А. И. КУКИШ
- 3457-3458 Миграция турухтана *Philomachus pugnax* в авандельте Волги.
Г. А. КРИВОНОСОВ
- 3458-3461 Результаты летнего обследования Сарпинских озёр в 1971 году.
В. Г. КРИВЕНКО, Г. А. КРИВОНОСОВ
- 3461-3462 Малая поганка *Tachybaptus ruficollis* в низовьях дельты Волги.
Г. А. КРИВОНОСОВ, Г. М. РУСАНОВ,
Д. В. БОНДАРЕВ
- 3462-3463 Новые данные о гнездовании белоглазого *Aythya nyroca*
и красноголового *Aythya ferina* нырков в дельте Волги.
Г. М. РУСАНОВ, В. В. ВИНОГРАДОВ
- 3463-3464 О сезонном размещении и гнездовании усатой синицы
Parus biarmicus в дельте Волги. Н. Д. РЕУЦКИЙ,
В. В. ВИНОГРАДОВ
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

2022 № 2214

CONTENTS

- 3435-3438 New photographs of Mihkel Härms (1874–1941).
E . E . S H E R G A L I N
- 3438-3443 Irena Anatolievna Neufeldt (1929–2020).
A . F . K O V S H A R
- 3444-3446 A nest of the long-eared owl *Asio otus* on the ground
in the Stavropol Krai. N . V . T S A P K O , O . A . B E L O V A
- 3447-3451 Wintering herons in the Stavropol Krai.
A . P . B I C H E R E V , A . N . K H O K H L O V
- 3451-3457 Seasonal migrations of waders in Kalmykia.
O . M . D E M Y A N O V A , A . I . K U K I S H
- 3457-3458 Migration of the ruff *Philomachus pugnax* in the Volga delta-front.
G . A . K R I V O N O S O V
- 3458-3461 The results of the summer survey of the Sarpa lakes in 1971.
V . G . K R I V E N K O , G . A . K R I V O N O S O V
- 3461-3462 The little grebe *Tachybaptus ruficollis* in the Lower Volga Delta.
G . A . K R I V O N O S O V , G . M . R U S A N O V ,
D . V . B O N D A R E V
- 3462-3463 New data on nesting of the ferruginous duck *Aythya nyroca*
and the common pochard *Aythya ferina* in the Volga delta.
G . M . R U S A N O V , V . V . V I N O G R A D O V
- 3463-3464 On seasonal distribution and breeding of the bearded reedling
Panurus biarmicus in the Volga Delta. N . D . R E U T S K Y ,
V . V . V I N O G R A D O V
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

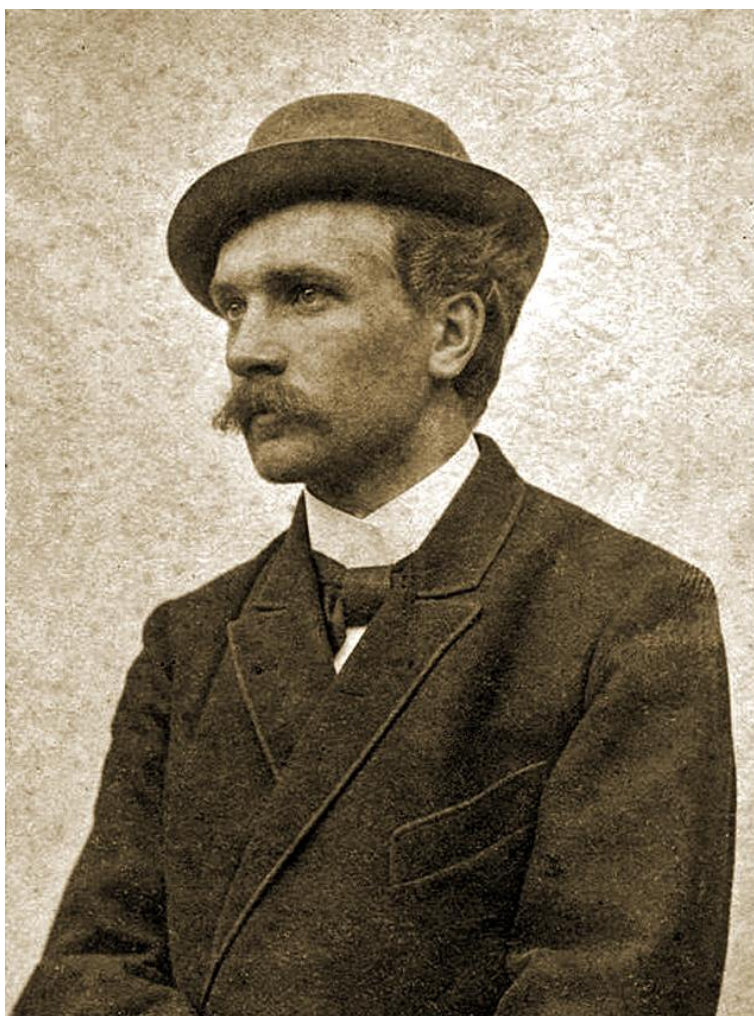
Новые фотографии Михкеля Хярмса (1874-1941)

Е.Э.Шергалин

Евгений Эдуардович Шергалин. Мензбировское орнитологическое общество. E-mail: zoolit@mail.ru

Поступила в редакцию 7 августа 2022

На момент публикации статьи о Михкеле Хярмсе в «Русском орнитологическом журнале» (Шергалин 2018) нам не были известны четыре его фотографии. Недавно Валгаский архив их оцифровал и выложил в сеть. Мы рады поделиться этими изображениями и некоторыми другими дополнительными материалами к биографии М.Хярмса с орнитологической общественностью, поскольку в международном плане этот человек известен прежде всего как первый профессиональный орнитолог Эстонии и друг Николая Алексеевича Зарудного (1859-1919), который был его спутником в нескольких экспедициях в Туркестан, Персию и соавтором нескольких публикаций об орнитологических находках.

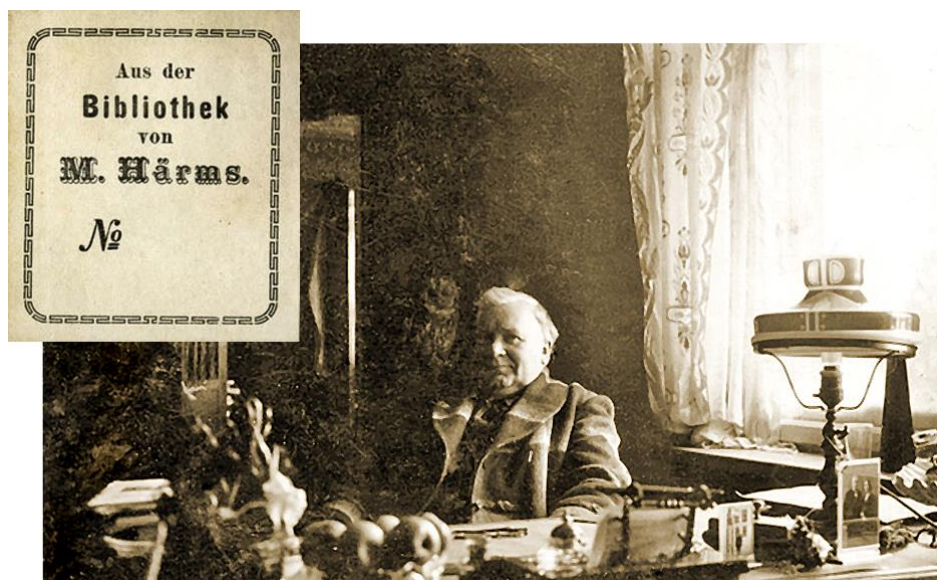
Орнитолог Михкель Хярмс.
Архив Валгаского музея VaM_F_3287045.

Мать Михкеля – госпожа Анн Хярмс (Хурт в девичестве) (1847-1900).
 Портрет кисти Тыниса Гренцштайна (Tõnis Grenzstein) (1863-1916).
 Эстонский художественный музей. ЕКМ_j_M_248753.

Михкель Хярмс (сидит в центре) с профессором Хендриком Кошпелем (1863-1944) (стоит слева) и деятелем лесного хозяйства профессором Андросом Матизеном (1890-1955) (лежит справа и до 1932 года его звали Андреем) в Кууснымме на острове Сааремаа. Архив Валгаского музея VaM_F_3287029

Михкель Хярмс за своим рабочим столом в Тарту. Архив Валгаского музея. VaM_F_328701. Эклибрис Михкеля Хярмса. 1900 год.

Михкель Хярмс со своей второй женой Надеждой Константиновной (урожд. Сийрак) сидят в креслах у себя дома в Тарту. Архив Валгаского музея. VaM_F_3287022

Шергалин Е.Э. 2018. Михкель Хярмс (1874-1941) – первый профессиональный эстонский орнитолог, спутник и друг Н.А.Зарудного // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1628): 2997-3003. EDN: XPPKSL

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2022, Том 31, Экспресс-выпуск **2214**: 3438-3443

Ирэна Анатольевна Нейфельдт (1929–2020)

А.Ф.Ковшарь

*Второе издание. Первая публикация в 2020**

24 февраля 2020 года в Санкт-Петербурге на 91-м году жизни закончила свой земной путь Ирэна Анатольевна Нейфельдт – одна из самых ярких и выдающихся среди орнитологов бывшего СССР фигур, чьи труды давно вошли в золотой фонд российской и мировой науки, а её знаменитая требовательность к качеству научных исследований и публикаций, спустя годы, с каждым днём приобретает всё большее значение именно в наше время всеобщего снижения этого качества.

Ирэна Анатольевна Нейфельдт

Родившись 27 июня 1929 года в Ленинграде, Ирэна Анатольевна прожила в городе на Неве всю жизнь, за исключением трёх военных лет (1942-1944), когда вынуждена была из блокадного города уехать на Кав-

* Ковшарь А.Ф. 2020. Ирэна Анатольевна Нейфельдт (27 июня 1929 – 24 февраля 2020) // *Selevinia* **28**: 342-344.

каз. Она училась в одном из лучших вузов страны – в Ленинградском университете (Ленинградском ордена Ленина и ордена Трудового Красного Знамени государственном университете имени А.А.Жданова) – а по его окончании была принята в Зоологический институт Академии наук СССР, где и проработала всю свою творческую жизнь – до выхода на пенсию в 1987 году.

Зоологический институт РАН (более полувека – ЗИН АН СССР), или просто ЗИН, как привыкли называть его во всех уголках необъятной страны, всегда считался цитаделью отечественной академической орнитологии, в противовес вузовской, возвращённой в Москве (в основном Московский государственный университет – академик Михаил Александрович Мензбир, Георгий Петрович Дементьев, Николай Алексеевич Гладков, Евгений Семёнович Птушенко и многие другие выдающиеся орнитологи XX столетия). В ЗИНе блистали не менее яркие имена: академик Пётр Петрович Сушкин, Аркадий Яковлевич Тугаринов, Борис Карлович Штегман, Леонид Александрович Портенко, Александр Иванович Иванов, Константин Алексеевич Юдин. Единственной женщиной среди них была легендарная Елизавета Владимировна Козлова, прославившаяся своими исследованиями птиц Центральной Азии. Большинство этих людей были ещё в расцвете своего творчества в середине 1950-х годов, когда в коллектив пришла Ирэна Анатольевна Нейфельдт.

Ученица Алексея Сергеевича Мальчевского, чья монография «Гнездовая жизнь певчих птиц» (1959) вскоре стала настольной книгой каждого орнитолога, мечтавшего об исследованиях именно жизни птиц в природе, Ирэна Анатольевна смело продолжила и подняла на более высокий уровень работы данного направления. Об этом красноречиво свидетельствовали уже первые её публикации о питании лесных птиц южной Карелии (Зоологический журнал, 1956, 1958) и первая её крупная фаунистическая работа «Об орнитофауне Южной Карелии», занявшая 70 страниц в сборнике Трудов ЗИН АН СССР (1958).

Особенно плодотворным в работе Ирэны Анатольевны было следующее десятилетие, которое можно назвать дальневосточным периодом её творчества. Ежегодные полевые исследования в нелёгких условиях Приамурья и Приморья давали зримые и весомые результаты в виде регулярной публикации прекрасных статей о биологии неизученных видов птиц – индийской кукушки (1959, 1963), лесного каменного дрозда (1960, 1966), древесной трясогузки (1960, 1961), уссурийского черноголового дубоноса (1960, 1965), серого личинкоеда (1961), урагуса (совместно с Е.В.Лукиной, 1966), уросфены, или короткохвостки (1967), синей мухоловки (1968), короткокрылой камышевки (1971), пестрогрудой мухоловки (1971) и др. Напечатанные в центральных журналах (Доклады Академии наук, Зоологический журнал) или сборниках ЗИН АН СССР, статьи эти сразу же становились доступными специалистам-орнитоло-

гам всего Советского Союза, а многие из них, опубликованные за рубежом (особенно часто – в немецком журнале «Der Falke»), сделали имя автора известным далеко за пределами нашей страны. Необходимо отметить, что это были не просто новые сведения о гнездовой жизни неизученных птиц. Каждая из этих статей – самостоятельное научное исследование, выполненное по чёткому и логичному плану; в них скрупулёзно собранные автором новые сведения тщательно анализировались, сравнивались с ранее известными и таким образом способствовали выработке правильного представления об основных чертах биологии данного вида.

Слева – И.А.Нейфельд и Г.С.Умрихина на орнитологической конференции в Алма-Ате, 1965 год, фото И.А.Кривицкого.

Справа – И.А.Нейфельд и А.Ф.Ковшарь на орнитологическом конгрессе в Москве, август 1982 года, фото С.М.Смиренского

Ярким примером такого исследования может служить работа Ирэны Анатольевны по изучению гнездовой биологии расписной синички, для чего она провела два полевых сезона наблюдений в высокогорье Заилийского Алатау (Северный Тянь-Шань), отложив на время свои дальневосточные поездки. К этому времени казахстанские орнитологи (Гаврилов, Долгушин, Родионов, 1968) уже опубликовали результаты своих наблюдений за 20 гнёздами данного вида в 1964-1967 годах. Однако Ирэна Анатольевна за два сезона наблюдений у шести гнёзд в том же урочище (Большое Алматинское ущелье) сумела поставить многие точки над «i», завершив, таким образом, полный цикл исследований гнездовой биологии этого вида и опубликовав его вскоре в двух выпусках журнала «Der Falke» (Neufeldt 1970) с подзаголовком «Орнитологическая драгоценность из Тянь-Шаня».

Наставником Ирэны Анатольевны в ЗИНе на долгие годы стал Константин Алексеевич Юдин – не только крупный учёный и знаток птиц, но и близкий ей по духу как «человек качества». За что бы ни брались эти два талантливых человека, всё должно было быть сделано на выс-

шем уровне — будь то изготовление коллекционных экземпляров, или труды по сохранению самого крупного в стране собрания птиц (об этом можно было бы рассказать много), или занятия фотографией, в которой оба достигли больших высот; редактирование научных статей и сборников и т.д. Помню, с какой горечью рассказывала мне Ирэна Анатольевна о том, что пришлось сжечь большую часть плохо протравленных сборов Леонида Михайловича Шульпина 1933 года из Таласского Алатау (Западный Тянь-Шань), сохранив от них лишь этикетки. И никогда не забыть, как она ответила одному из моих коллег, с гордостью подаривших свои сборы Зоологическому институту, что лучше бы он их не дарил, поскольку ни одна из этих плохо изготовленных тушек не попадёт в основное хранилище.

Зоологический институт РАН. Университетская набережная, Санкт-Петербург.

Нетерпимость к низкому качеству работы и прямота, с которой она высказывалась, нередко принимали резкие формы, но справедливость замечаний и высокий авторитет И.А.Нейфельдт в конечном счёте не оставляли места для обид. Проявлялось это чаще всего в её отзывах на рукописи статей, подготовленных для печати. Так уж сложилось, что для орнитологов моего поколения, несмотря на небольшую разницу в возрасте, Нейфельдт воспринималась как представитель старшего поколения. Поэтому, приезжая в ЗИН для обработки своих материалов и сборов, каждый стремился использовать эту «оказию» и для обсуждения своих рукописных опусов. И там, где Е.В.Козлова оставляла на полях 1-2 иронических замечания, а К.А.Юдин терпеливо объяснял, что так писать нельзя, Ирэна Анатольевна не стеснялась в выражениях — и долго ещё смельчак пытался переварить весь объём обрушившейся на него критики... Не случайно самый первый юбилейный очерк о ней я назвал «Рыцарь качества».

Порой оценки её были просто убийственны. Так, о Красной книге СССР (1978), она сказала коротко: «Роскошно изданная глупость». В этих словах и в тоне, каким они были сказаны, не было и тени шутки. Один из моих друзей, ныне покойный Эдуард Иванович Гаврилов, любил показывать всем письмо Ирэны Анатольевны 30-40-летней давности, в котором она «камня на камне» не оставила от его рукописи, так впоследствии и не увидевшей свет. Был подобный случай и у пишущего эти строки, и я уверен, что по всему бывшему Советскому Союзу наберётся немало таких писем, уберёгших их адресатов от опрометчивых, необдуманных шагов, за что мы от всего сердца должны сказать Ирэне Анатольевне огромное спасибо.

Надо сказать, что и защищать интересы орнитологов она тоже умела и делала это с той же страстью, что и критический разбор их рукописей. Достаточно вспомнить случай с краснокрылым чечевичником *Rhodopechys sanguinea*, когда она посылала в Германию Г.Нитхаммеру текст статьи, изданной в 1964 году на русском языке, как доказательство приоритета в описании яиц этого вида; или как в 1970 году настаивала на скорейшем опубликовании казахстанских материалов о реликтовой чайке *Larus relictus*.

Начав свою научную деятельность с изучения питания птиц, Ирэна Анатольевна в дальнейшем занималась не только исследованием гнездовой биологии мало изученных видов, но и другими вопросами годичного цикла воробьиных птиц, дающими выход в таксономию и восстановление вероятной истории того или иного таксона. В этом плане очень показательное предпринятое ею вслед за Л.М.Шульпиным (1931) монографическое исследование лесных «каменных» дроздов, результаты которого составили объёмистую (63 страницы) публикацию в Трудах ЗИН (1966). Большой интерес проявляла Ирэна Анатольевна к вопросам линьки и смены возрастных нарядов у птиц (Нейфельдт 1965; Neufeldt, 1981).

Совершенно особое значение для орнитологов СССР имела статья И.А.Нейфельдт «Пуховые птенцы некоторых азиатских птиц» (1970). Этот объёмистый (71 страница) труд показал неверность и неточность имевшихся в литературе описаний пухового наряда большинства птенцов и дал прекрасные образцы, как надо их правильно описывать. К нему была приложена «Инструкция для собирания пуховых птенцов». Результатом стали многочисленные публикации новых описаний, сделанных по предложенной Ирэной Анатольевной схеме и методике. Достоянно завершила эту тему обстоятельная теоретическая статья самой И.А.Нейфельдт «Ювенильные признаки воробьиных птиц и возможности их использования в систематике» (Зоологический журнал, 1972).

Не менее значима для орнитологов всего бывшего СССР также организационно-методическая работа Ирэны Анатольевны в Рабочей группе

по журавлям Всесоюзного орнитологического комитета в 1980-е годы. Краеугольные положения работы этой группы были разработаны ею или с её непосредственным участием. Она была основным составителем «Программы изучения журавлей Советского Союза» – солидного документа объёмом 20 страниц, опубликованного в «Сообщениях Прибалтийской комиссии по изучению миграций птиц» (Тарту, 1979). Она была инициатором и бессменным редактором журавлиных сборников, один из которых вышел в Ленинграде (1982), два – во Владивостоке (1982, 1988, соредактор Н.М.Литвиненко). Последний сборник, под названием «Журавль-красавка в СССР», вышел в Алма-Ате (1991), и мне как соредактору было очень интересно работать над ним вместе с Ирэнной Анатольевной.

Ирэна Анатольевна с В.Е.Флинтом (справа) и С.В.Винтером
на Первом совещании по журавлям. Ленинград, 1981 год. Фото Дж.Арчибалда

Трудно перечислить всё, что сделано Ирэнной Анатольевной в орнитологии и тем более невозможно учесть то, что сделано ею для орнитологов. Но и сказанного вполне достаточно, чтобы понять, что вклад этот велик. Девиз «качество превыше всего» вполне оправдал себя: работы Ирэны Анатольевны Нейфельдт всегда будут востребованы новыми поколениями орнитологов, а нам, современникам, остаётся только поблагодарить судьбу за часы и минуты общения с ней, которые навсегда останутся в нашей памяти.

Случай гнездования ушастой совы *Asio otus* на земле в Ставропольском крае

Н.В.Цапко, О.А.Белова

Николай Владимирович Цапко, Оксана Александровна Белова. Ставропольский научно-исследовательский противочумный институт Роспотребнадзора, Ставрополь, Россия. E-mail: capko-1982@yandex.ru

Поступила в редакцию 10 августа 2022

Ушастая сова *Asio otus* – самая обычная и широко распространённая из сов на юге России. В равнинных и предгорных ландшафтах её распространение носит сплошной характер и эти птицы встречаются в течение всего года (Хохлов и др. 2004; Цапко 2009; Ильях, Хохлов 2010; Белик 2021). Периодически наблюдаются разной амплитуды пульсации численности ушастых сов, которые в первую очередь связаны с резкими флуктуациями популяций мышевидных грызунов, служащих совам основной кормовой базы.

На всём протяжении своего ареала ушастая сова ведёт себя как типичный дендрофил (Пукинский 1993; Цапко 2009; Ильях, Хохлов 2010; Белик 2021). Эти совы населяют разного типа лесонасаждения, за исключением сплошных больших лесных массивов. При этом излюбленными гнездовыми станциями являются различные искусственные древесные насаждения и лесополосы, сочетающиеся с открытыми ландшафтами, которые служат совам охотничьими угодьями. Для размножения совы используют старые гнёзда врановых птиц, преимущественно сороки *Pica pica*, поскольку её шарообразные постройки, расположенные в средней, наиболее густой части кроны деревьев довольно хорошо скрыты и малодоступны для хищников. Гнездование ушастой совы на земле дважды отмечено в Казахстане (Гаврин 1962; Карякин и др. 2007). В сводке «Птицы Советского Союза» сообщается, что эти совы изредка гнездятся в дуплах или же на земле, но без подробностей (Дементьев 1951).

Откладка яиц у ушастой совы сильно растянута и происходит с третьей декады февраля до начала июня в зависимости от погодных и кормовых условий. В исключительно благоприятные («мышинные») годы совы имеют вторую кладку в конце лета и даже осенью (Дементьев 1951). В разных районах Предкавказья гнездовой период может растягиваться до 3 месяцев: с марта до конца мая (Музаев, Бакалдыков 1993; Комаров 1990; Ильях, Хохлов 2010).

23 июня 2022 наземное гнездо ушастой совы найдено в окрестностях села Константиновское Петровского района Ставропольского края. Совы устроили гнездо на окраине акациевой лесополосы под небольшим кус-

том шиповника высотой около 1.5 м (рис. 1). Насиживающая птица сидела на кладке очень плотно и покинула её только после того, как расстояние до человека сократилось до 0.5 м. Кладка была полная и содержала 5 яиц (рис. 2), отложенных на голую землю в небольшое углубление у основания куста. Свободный доступ к гнезду был только с одной стороны куста. Здесь трава была примята самими совами, в то время как с других сторон основание куста окружала плотная и густая травянистая растительность, переплетённая с колючими ветвями куста шиповника.

Рис. 1. Гнездовой биотоп и гнездо ушастой совы *Asio otus*, устроенное в основании куста шиповника. Кладка обведена белым кругом.

Рис. 2. Кладка ушастой совы *Asio otus* и насиживающая птица. Ставропольский край, Петровский район, село Константиновское. 23 июня 2022. Фото автора.

Позднее гнездование и необычное устройство гнезда, очевидно, были обусловлены богатой кормовой базой в весенний и летний период текущего года. В 2022 году в ряде районов Ставропольского края отмечена

массовая вспышка численности мышевидных грызунов, не наблюдавшаяся ранее. В июне в Петровском районе отмечена довольно высокая численность мышевидных грызунов, не характерная для летнего периода. Так, в окрестностях найденного гнезда ушастой совы обилие этих зверьков достигало 28% на 100 ловушко/суток. Ещё большая численность мышевидных отмечена в Шпаковском районе. В марте-апреле 2022 средняя численность мелких млекопитающих составляла 28.8%, а локально достигала порядка 50 экз. на 100 ловушко/суток. По сравнению с весенней численностью предыдущих лет произошло её увеличение в 7 раз и более. В результате массового размножения обыкновенных полевых *Microtus arvalis* и лесных мышей *Sylviaemus uralensis* и *S. witherbyi* сложились оптимальные условия для размножения сов разных видов. В окрестностях посёлка Приозёрный Шпаковского района 22 марта 2022 найдено гнездо филина *Bubo bubo* с кладкой из 5 яиц, а на прилегающих полях сельскохозяйственных культур отмечена высокая численность болотных сов *Asio flammeus*, охотящихся в светлое время суток. В конце апреля здесь случайно были найдены 2 их гнезда: одно с кладкой из 2 яиц в примыкающей к полю лесополосе, другое с 6 разновозрастными птенцами на поле, оставленном под пар. На высокую численность болотных сов в других районах указывают также регулярные находки сбитых птиц на автодорогах Грачевского и Петровского районов в весенне-летний период 2022 года.

Л и т е р а т у р а

- Белик В.П. 2021. *Птицы Южной России: Материалы к кадастру*. Т. 1. Неворобьиные - Non-Passerines. Ростов-на-Дону; Таганрог: 1-812.
- Гаврин В.Ф. 1962. Отряд Совы – Striges // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 2: 708-779.
- Дементьев Г.П. 1951. Отряд совы Striges или Strigiformes // *Птицы Советского Союза*. М., 1: 342-429.
- Ильях М.П., Хохлов А.Н. 2010. *Хищные птицы и совы трансформированных экосистем Предкавказья*. Ставрополь: 1-759. EDN: PGTTLB
- Карякин И.В., Коваленко А.В., Новикова Л.М. 2007. О гнездовании ушастой совы на земле // *Пернатые хищники и их охрана* 10: 67.
- Комаров В.Е. 1990. Материалы по биологии ушастой совы в Северной Осетии // *Малоизученные птицы Северного Кавказа*. Ставрополь: 76-80.
- Музаев В.М., Бакалдыков Д.В. 1993. К экологии гнездования ушастой совы на Ергенях // *Кавказ. орнитол. вестн.* 5: 84-85.
- Пукинский Ю.Б. 1993. Отряд Совообразные // *Птицы России и сопредельных регионов: Рябкообразные, Кукушкообразные, Совообразные*. М.: 249-364
- Хохлов А.Н., Ильях М.П., Тельпов В.А., Друп А.И., Траутвайн И.Г., Хохлов Н.А., Цапко Н.В., Ашибокоев У.М., Бобенко О.А., Кирымханова В.Д. 2004. К летней орнитофауне долины р. Аликоновки. Сообщение 2 // *Фауна Ставрополя* 12: 145-148.
- Цапко Н.В. 2009. *Эколого-географический анализ орнитофауны Калмыкии*. Дис. ... канд. геогр. наук. Ставрополь: 1-170 (рукопись).

Зимовка голенастых птиц на Ставрополье

А.П.Бичерев, А.Н.Хохлов

Второе издание. Первая публикация в 1990*

Зимовка голенастых птиц в Предкавказье остаётся малоизученной проблемой. Изменение природной среды в результате хозяйственной деятельности человека (обводнительные каналы, оросительные системы, водохранилища, полевые защитные лесополосы) в последние десятилетия, а также общее потепление климата, наблюдающееся в XX столетии, существенно изменили возможности зимовки голенастых на юге европейской части Советского Союза в благоприятную сторону. Наши материалы собраны в Ставропольском крае в 1978-1984 годы.

Выпь *Botaurus stellaris*. Почти ежегодно нам поступают сведения о встречах выпи в зимний период в тростниковых крепях степных рек и озёр края. Как правило, птицы поднимались после того, как были потревожены гончими собаками при охоте на лис (табл. 1).

Таблица 1. Встречи выпи на Ставрополье зимой

Место наблюдения	Дата встречи	Что наблюдалось	Число птиц
Река Бурукшун (Ипатовский район)	11.12.1979	Добыта в тростниках	1
Новотроицкое водохранилище	25.02.1981	Добыта в тростниках	1
Новотроицкое водохранилище	19.01.1982	Кормилась у кошары	1
Озеро Маныч (у ж.-д. моста)	28.11.1982	Найден свежий труп	1
Пруд у с. Киевка Апанасенковского района	05.12.1982	Поднялась из тростников	1
Верховье реки Айгурки	31.12.1982	Поднялась из тростников	1
Дадынские озёра (Бирючья сага)	26.11.1984	Найдена среди трофеев охотников	1
Дадынские озёра (аварийный канал – водосбросы)	01.12.1984	Вылетела из тростников	1

Зимой 1981/82 года одна выпь зимовала у посёлка Краснооктябрьский Будённовского района. В наиболее критические периоды зимовки птица держалась в незамерзающем коллекторе очистных сооружений винного завода (Ф.Д.Сахаров, устн. сообщ.).

Добытая нами 11 декабря 1979 в камышах на реке Бурукшун выпь оказалась взрослым самцом. Упитанность 5 баллов, масса тела 1526 г. Вес жировых отложений в брюшной полости добытой птицы составил 127 г, что говорит о прекрасном физиологическом состоянии её в период зимовки. Размеры семенников 8.0×4.0 и 10.5×4.0 мм. Длина клюва (от

* Бичерев А.П., Хохлов А.Н. 1990. Зимовка голенастых птиц на Ставрополье // Тр. Тебердинского заповедника 11: 209-214.

лба) 70.5 мм, крыла — 353 мм, цевки — 99.5 мм, хвоста — 113 мм. Желудок был пустым.

Зимовка большой выпи отмечалась в Северной Осетии и Дагестане (Спангенберг 1951) и изредка в Крыму (Костин 1983), а также в Калмыкии (Самородов 1981). Эти данные свидетельствуют о широком распределении её на юге СССР.

Кваква *Nycticorax nycticorax*. Ранее считалось, что кваква севернее Главного Кавказского хребта зимой не встречается (Сапетин 1978). Была впервые обнаружена на зимовке на Новотроицком водохранилище в Ставропольском крае зимой 1979/80 года. В последующие годы там зимовало до 20 квакв (Бичерев, Хохлов 1981).

6 декабря 1981 при плюсовой температуре воздуха и пасмурной погоде мы наблюдали 15-20 квакв на Новомарьевском лимане в 20 км на запад от Ставрополя. 7 декабря здесь же в открытых местах держались 5 взрослых и 3 молодых кваквы. Видимо, кваква широко распределяется в начальный период зимовки на западе Ставропольской возвышенности. В критический период зимовки кваквы, по всей вероятности, улетают на Новотроицкое водохранилище, где имеется незамерзающая акватория у Ставропольской ГРЭС.

Большая белая цапля *Casmerodius albus*. В различных точках Ставропольского края на зимовке отмечается почти ежегодно (табл. 2).

Таблица 2. Встречи большой белой цапли зимой на Ставрополье

Место наблюдения	Дата встречи	Число птиц	Примечание
Новотроицкое водохранилище	24.11.1979	2	Снег, мороз
Новотроицкое водохранилище	1.12.1981	30	Снег, мороз
Верховье реки Айгурки	6.12.1981	2	Тепло, сухо
Егорлыкское водохранилище	10.12.1982	1	Снег, -10°C
Низовье реки Большой Кугульты	15.12.1982	2	Тепло, +10°C
Новотроицкое водохранилище	1.01.1982	30	Солнечно, тепло
Тищенский рыбсовхоз	27.01.1982	1	Оттепель, снега нет
Дадыньские озёра	01.-02.1982	5—10	В критический период птицы держались у водосборов и у артезианов
Дадыньские озера (у водосбросов)	24-30.11.1984	до 4	Снег, мороз
Пятигорск, река Юца (маршрут 3.5 км)	12.12.1984	38	Снег, мороз
Новомарьевский лиман	16.12.1984	8	Снег, мороз

В последние 5 лет ежегодно до 20 больших белых цапель остаются на зимовку в пойме реки Кумы в пределах Будённовского и Левокумского районов Ставропольского края. Численность зимующих больших белых цапель, видимо, имеет тенденцию к увеличению, особенно в тёплые зимы.

Малая белая цапля *Egretta garzetta*. Отмечалась на зимовке несколько раз. В третьей декаде ноября 1979 года, когда установилась зимняя погода, 8 малых белых цапель держались на Новотроицком во-

дохранилище. В последующие годы их там зимовало от 5 до 40 особей (Бичерев 1981; Бичерев, Хохлов 1984). В декабре 1983 года их было около 50 особей. Изредка одиночные малые белые цапли встречаются по рекам Кума и Подкумок.

Серая цапля *Ardea cinerea*. Обычный зимующий вид в крае. Как видно из таблицы 3, зимовка серой цапли на Ставрополье носит широкий характер. Небольшие группы от 2 до 5 особей почти ежегодно остаются на зимовку по реке Горькая Балка и другим незамерзающим источникам в Нефтекумском районе (В.Шиянов, П.Рольский, устн. сообщ.). До 50 серых цапель зимует в низовьях реки Кумы на границе Будёновского и Левокумского районов. Как и другие цапли, в период значительных похолоданий серые цапли концентрируются на незамерзающих коллекторах у очистных сооружений винзаводов, расположенных в пойме реки Кумы.

Таблица 3. Встречи серой цапли на Ставрополье зимой

Место наблюдения	Дата встречи	Число птиц	Примечание
Река Кевсала (у г. Ипатово)	13.02.1979	2	Солнечно, тепло
Новотроицкое водохранилище	29.12.1979	2	Снег, -4°C
Право-Егорлыкский канал (в 5 км от с. Подлесное)	29.12.1979	3	Снег, -4°C
Новотроицкое водохранилище	01.12.1981	20	Снег, -4°C
Пруды по реке Подкумок	02.12.1981	30	Снега нет, сухо
Верховье реки Айгурки	06.12.1981	5	Снега нет, сухо
Новомарьевский лиман	06.12.1981	10	Снега нет, сухо
Новомарьевский лиман	07.12.1981	39	Снега нет, сухо
Новотроицкое водохранилище	25.12.1981	30	—
Новотроицкое водохранилище	01.01.1982	50	Солнечно, сухо
Новотроицкое водохранилище	10.01.1982	27	Снег, мороз
Новотроицкое водохранилище	17.01.1982	17	Снег, мороз
Новотроицкое водохранилище	19.01.1982	10	Снег, мороз
Тищенский рыбхоз	25.01.1982	22	Сильная оттепель
Новотроицкое водохранилище	25.01.1982	10	Сильная оттепель
Дадыньские озёра	01.-02.1982	5-10	Птицы кормились в местах гибели рыбы
Дадыньские озёра	02.12.1982	7	—
Тищенский рыбхоз	03.12.1982	3	Снег, мороз
Егорлыкское водохранилище	10.12.1982	20	Снег, мороз
Озеро Зункарь	15.12.1982	10	—
Егорлыкское водохранилище	17.12.1982	9	Снег, солнечно
Новотроицкое водохранилище	10.12.1983	30	—
Дадыньские озёра (водосбросы)	24-30.12.1984	6	Снег, мороз

Экстраполируя имеющиеся данные, можно предположить, что в Ставропольском крае зимует от 200 до 800 серых цапель.

Рыжая цапля *Ardea purpurea*. Одинокая летящая птица встрети-лась нам лишь однажды: 6 декабря 1981 на одном из прудов в верховьях реки Айгурки недалеко от села Малые Ягуры Туркменского района. Следует заметить, что первая декада декабря в 1981 года была очень

сухой и тёплой, что обусловило (вероятно) благополучное пребывание рыжей цапли в регионе. Как известно, этот вид является теплолюбивым, отлетающим на зимовку за пределы Советского Союза. Из литературных источников нам известно, что рыжая цапля один раз добывалась 1 декабря в Краснодарском крае (Сапетин 1978).

Зимой голенастые кормятся на незамерзающих степных реках, рыбозаводных прудах, водохранилищах и озёрах. После замерзания этих водоёмов часть птиц концентрируется в дренажных системах обводнительных каналов, где вода не замерзает из-за повышенного содержания солей. Часть птиц держится на полях многолетников, где, видимо, отлавливает грызунов.

Среднеянварские температуры на большей части Ставропольского края составляют $+3...+4^{\circ}\text{C}$, часты оттепели, когда даже в середине месяца температура воздуха поднимается до $+15^{\circ}\text{C}$. Водоёмы обычно замерзают с середины января. В период значительных похолоданий часть голенастых мигрирует по направлению к Чёрному и Каспийскому морям. Часть цапель прилетает на Новотроицкое водохранилище, где имеется крупная незамерзающая акватория у работающей здесь Ставропольской ГРЭС. Основное зимочное ядро голенастых находится в северо-западной части края, где расположены близко одно от другого цепочкой долго не замерзающие водохранилища: Сенгилеевское, Егорлыкское, Новотроицкое, а также Новомарьевский лиман, река Егорлык с притоками Большой и Малой Кугультой и другие степные реки.

Таким образом, наиболее обычный зимующий вид из голенастых на Ставрополье – серая цапля. Часты встречи и с большой белой цаплей. Это наиболее холодостойкие виды из голенастых. В небольшом количестве в крае зимуют кваква, выпь, малая белая цапля. Зимовка рыжей цапли носит скорее случайный или вынужденный характер.

Общая численность зимующих голенастых птиц в Ставропольском крае может достигать приблизительно 1.3 тыс. особей.

Л и т е р а т у р а

- Бичерев А.П. 1981. Материалы по биологии кваквы, серой и малой белой цапли на Ставрополье // *Гнездовая жизнь птиц*. Пермь: 113-114.
- Бичерев А.П., Хохлов А.Н. (1981) 2022. Кваква *Nycticorax nycticorax* – новый зимующий вид на территории европейской части СССР // *Рус. орнитол. журн.* **31** (2213): 3421-3422. EDN: OOUORX
- Бичерев А.П., Хохлов А.Н. (1984) 2022. Малая белая цапля *Egretta garzetta* в Центральном Предкавказье // *Рус. орнитол. журн.* **31** (2213): 3418-3421. EDN: IFWCRE
- Костин Ю.В. 1983. *Птицы Крыма*. М.: 1-240.
- Самородов Ю.А. 1981. *Зимующие птицы Калмыкии и сопредельных территорий*. Элиста: 1-109.
- Сапетин Я.В. 1978. Миграция квакв в СССР // *Миграции птиц Восточной Европы и Северной Азии*. М.: 114-123.
- Сапетин Я.В. 1978. Результаты кольцевания рыжих цапель на юге Европейской части СССР // *Миграция птиц Восточной Европы и Северной Азии*. М.: 220-229.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2022, Том 31, Экспресс-выпуск 2214: 3451-3457

Сезонные миграции куликов в Калмыкии

О.М.Демьянова, А.И.Кукиш

*Второе издание. Первая публикация в 1990**

Основу представленных материалов составили результаты стационарных наблюдений, которые проводились на озере Сарпа, Чограйском водохранилище и Состинских озёрах в 1979, 1981, 1984 и 1985 годах. Кроме того, использованы данные маршрутных наблюдений в разных районах Калмыкии. Сбор материала производился по апробированным методам (Гаврилов 1975, 1977).

На обследованной территории зарегистрировано 37 видов куликов, из них 29 видов встречаются только на пролёте и 8 видов гнездятся. Общая численность куликов на пролёте в весенний период составляет от 28460 до 58320, осенью – от 23380 до 42200 особей.

Наиболее заметные сгущения миграционных потоков птиц отмечены на водоёмах меридиональной направленности. Мозаичность ландшафта соответственно отражается на видимых сезонных перемещениях, создавая сложную картину пролётов в северо-западном Прикаспии.

Отличительной чертой пролёта куликов является непостоянный качественный и количественный состав мигрантов, что, по-видимому, диктуется изменениями экологической ситуации в местах пролёта, вызванными рядом причин: 1) увеличением площади водоёмов естественного происхождения и образованием новых искусственных водоёмов (водохранилищ, каналов, рисовых чеков, отстойников); 2) изменением кормовой базы в зависимости от степени обводнённости и минерализации; 3) возрастанием фактора беспокойства вследствие хозяйственного освоения берегов водоёмов, прежде всего выпаса скота и распашки целины под орошаемые культуры.

Весенний пролёт куликов начинается во второй декаде марта и достигает максимума в поседей декаде апреля. Одними из первых, после значительного потепления и образования обширных разливов в солончаковых низинах, появляются большой кроншнеп *Numenius arquata*,

* Демьянова О.М., Кукиш А.И. 1990. Сезонные миграции куликов в Калмыкии // *Тр. Тебердинского заповедника* 11: 59-66.

Таблица 1. Сроки и динамика миграции куликов (по объединённым данным 1979–1985 годов)

Вид	Сроки весеннего пролёта			Сроки осеннего пролёта		Даты последних встреч
	Начало	Массовый	Конец	Начало	Массовый	
<i>Pluvialis squatarola</i>	20.04	28.04–05.05	12.05	14.09	23.09	05.10
<i>Pluvialis apricaria</i>	23.04	27.04–06.05	07.05	24.08	28.08–12.09	10.10'
<i>Charadrius hiaticula</i>	16.04	24.04–29.04	14.05	26.08	16.09	28.09'
<i>Charadrius dubius</i>	18.04	28.04	16.05	23.08	29.08–12.09	22.09
<i>Charadrius asiaticus</i>	24.04	27.04	08.05	24.08	29.08	07.09
<i>Charadrius alexandrinus</i>	19.04	28.04–08.05	12.05	26.08	3.09–12.09	28.09
<i>Eudromias morinellus</i>	02.04	12.04–23.04	27.04	06.09	16.09–24.09	10.10
<i>Chettusia gregaria</i>	29.03	12.04	20.04	06.09	–	28.09
<i>Vanellus vanellus</i>	18.03	03.04–10.04	18.04	04.09	16.09–22.09	18.11
<i>Himantopus himantopus</i>	10.04	16.04–20.04	28.04	27.08	7.09–12.09	28.09
<i>Recurvirostra avosetta</i>	18.04	24.04–28.04	29.04	26.08	28.08–06.09	20.09
<i>Haematopus ostralegus</i>	14.04	19.04–21.04	24.04	23.08	24.09–02.10	29.10
<i>Tringa ochropus</i>	18.04	–	26.04	28.08	04.09–10.09	22.09
<i>Tringa glareola</i>	24.04	–	12.05	20.08	–	10.09
<i>Tringa nebularia</i>	20.04	–	04.05	28.08	–	13.09
<i>Tringa totanus</i>	26.04	28.04–02.05	07.05	24.08	07.09–10.09	18.09
<i>Tringa erythropus</i>	28.04	–	10.05	02.09	–	16.09
<i>Tringa nebularia</i>	06.04	18.04–24.04	18.05	25.08	02.09–06.09	08.09
<i>Actitis hypoleucos</i>	20.04	–	12.05	18.08	04.09–26.09	28.09
<i>Xenus cinereus</i>	28.04	04.05–10.05	15.05	08.09	10.09–12.09	16.09
<i>Phalaropus lobatus</i>	26.04	02.05–08.05	14.05	16.08	28.08–08.09	26.09
<i>Arenaria interpres</i>	–	–	16.05	26.08	14.09–16.09	19.09
<i>Philomachus pugnax</i>	15.03	12.04–07.05	18.05	28.08	17.09–26.09	10.10
<i>Calidris minuta</i>	26.04	08.05–12.05	24.05	18.08	26.08–08.09	12.09
<i>Calidris ferruginea</i>	02.05	16.05–20.05	23.05	28.08	16.09–19.09	08.10
<i>Calidris alpina</i>	24.04	–	03.05	18.09	14.09–20.09	10.10
<i>Calidris alba</i>	–	08.05–12.05	–	18.08	–	19.09
<i>Lymnocyrtus minimus</i>	–	–	–	04.09	–	20.10
<i>Gallinago gallinago</i>	26.03	07.04–12.04	17.04	26.09	–	12.10
<i>Gallinago media</i>	29.03	–	18.04	19.09	26.09–30.09	05.10
<i>Scolopax rusticola</i>	–	–	–	18.09	–	06.10
<i>Numenius arquata</i>	14.03	16.04–21.04	29.05	–	–	12.10
<i>Numenius phaeopus</i>	–	12.04	09.05	–	–	–
<i>Limosa limosa</i>	12.04	18.04–22.04	02.05	–	21.09	–
<i>Limosa lapponica</i>	–	28.04	–	–	–	–
<i>Glareola pratensis</i>	12.04	16.04–24.04	28.04	24.08	–	04.09
<i>Glareola nordmanni</i>	12.04	10.04–25.04	27.04	18.08	12.09–16.09	06.10

чибис *Vanellus vanellus*, турухтан *Philomachus pugnax* и бекас *Gallinago gallinago*. Спустя 7-10 дней начинается их массовый пролёт, обуславливающий первую миграционную волну.

В конце марта видовой состав пролётных куликов становится разнообразнее за счёт появления кулика-сороки *Haematopus ostralegus*, большого улита *Tringa nebularia*, черныша *T. ochropus*, фифи *T. glareola*.

Вторая волна пролёта, длящаяся с конца марта и до середины апреля, отличается массовыми перемещениями чибиса, турухтана, большого улита.

Резкое повышение среднесуточных температур во второй половине апреля сопровождается появлением гнездящихся видов: ходулочника *Himantopus himantopus*, травника *Tringa totanus*, малого *Charadrius dubius* и морского *Ch. alexandrinus* зуйков, степной тиркушки *Glareola nordmanni*. В эту, третью волну пролёта птицы образуют большие стаи. Особенно это характерно для северных видов: турухтана, чернозобика *Calidris alpina*, краснозобика *Calidris ferruginea*, круглоносового плавунчика *Phalaropus lobatus*.

В первой половине мая наблюдается концентрация куликов по берегам крупных водоёмов. В этот период, кроме уже названных северных мигрантов, многочисленны кулик-воробей *Calidris minuta* и фифи. Небольшими стайками и поодиночке встречаются мородунка *Xenus cinereus*, галстучник *Charadrius hiaticula*, камнешарка *Arenaria interpres*. Пролёт их в Калмыкии, как и на всей территории Предкавказья, растягивается до конца мая (Олейников и др. 1973).

Осенняя миграция куликов начинается в третьей декаде июля перемещениями стай чибисов, ходулочников, шилоклювок *Recurvirostra avosetta* и степных тиркушек. Во второй половине августа появляются виды, гнездящиеся севернее: круглоносый плавунчик, кулик-воробей, фифи, краснозобик, чернозобик, большой веретенник *Limosa limosa*. Массовый пролёт их идёт в сентябре. В этот период наиболее многочисленны кулик-воробей, чернозобик, краснозобик, черныш, поручейник *Tringa nebularia*. Часто встречаются перевозчик *Actitis hypoleucos*, камнешарка и дупель *Gallinago media*. Одновременно происходит отлёт гнездящихся куликов – ходулочника, шилоклювки, чибиса, степной тиркушки, травника, морского и малого зуйков.

Таким образом, основной пролёт идёт в сентябре – начале октября, когда наиболее заметны перемещения отгнездившихся птиц и увеличение численности северных мигрантов. Завершается осенний пролёт куликов в Калмыкии в конце октября – начале ноября. Последних чернозобиков отмечали на Сарпинских озёрах 10 ноября, вальдшнепа *Scolopax rusticola* и бекаса в Яшкульском районе – 12 ноября.

Более подробные данные о сроках миграции куликов приведены в таблице 1. У двух видов – хрустана *Eudromias morinellus* и турухтана

прослежена динамика пролёта и соотношение половых и возрастных групп в стаях.

Хрустан – обычный пролётный вид. Весной в Калмыкии пролетает массово во второй половине апреля. По нашим наблюдениям, в Сарпинской низменности первые особи появились 8 апреля 1979, в лощине Даван – 12 апреля 1983, на Чёрных землях – 46 апреля 1984. К середине апреля интенсивность пролёта возрастает. Так, на востоке Калмыкии (посёлок Тавн-Гашун) с 12 по 20 апреля 1979 было учтено 17320 птиц. Наибольшей силы пролёт достиг к 20 апреля. На 100-километровом отрезке маршрута между посёлками Адык и Юста было зарегистрировано 60 стай этого вида. В каждой из них было максимально до 30-40 особей. В 1981 году на территории Сарпинской низменности в третьей декаде апреля было встречено 620, а в 1984 году в том же районе – 2460 хрустанов.

Осенний пролёт хрустанов в 1979 году проходил дружно. Появление первых групп вблизи посёлка Хулхута было зарегистрировано 10 сентября. Интенсивность пролёта достигла максимума к 17 сентября. В этот период отмечали до 160 стай на 100 км пути. С 21 сентября наметился спад миграции, и к 30 сентября она в основном завершилась. Последние группы птиц наблюдались 6 октября.

Миграция хрустанов шла широким фронтом через лощину Даван. Генеральное направление пролёта совпадало с плавно понижающимся рельефом к юго-востоку, в сторону побережья Каспийского моря. Пролёт шёл на небольшой высоте в течение всего светового дня, интенсивнее с 6 до 11 ч и с 16 до 19 ч. В полуденные часы интенсивность пролёта снижалась, и птицы кормились, останавливаясь на солончаковых впадинах (87.3%), реже по берегам мелких водоёмов (12.7%).

Таблица 2. Соотношение половых и возрастных групп хрустана в период осенней миграции 1979 года

Дата	Число добытых особей	Взрослые				Молодые	
		Самцы		Самки			
		Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%
13 сентября	6	5	84	1	16.0	—	—
16 сентября	8	6	75	2	25.0	—	—
17 сентября	8	2	25	3	37.5	3	37.5
18 сентября	5	1	20	1	20.0	3	60.0
20 сентября	8	—	—	2	25.0	6	75.0
21 сентября	6	—	—	2	33.2	4	66.8

Выборочный отстрел хрустанов из миграционных стай показал, что в начальный период пролёта преобладали самцы. Во время массового пролёта количество молодых птиц и самок заметно возрастает, и они

численно доминируют. В заключительную фазу миграции в стаях, по-видимому, были одни самки и молодые особи (табл. 2).

Параллельно было исследовано состояние подкожных жировых депо методом визуальной оценки (Блюменталь, Дольник 1962). Основываясь на этой небольшой выборке можно отметить, что большинство хрустанов мигрирует со средними или малыми запасами жира (табл. 3). Более определенную картину возможно получить лишь разграничив мигрирующих птиц (стартовавших) и остановившихся для пополнения жировых резервов.

Таблица 3. Состояние подкожных жировых резервов хрустана в осеннюю миграцию

Интенсивность пролёта, сроки (декады)	Число осматриваемых особей	Классы жирности			
		Нет	Мало	Средне	Много
Умеренная, первая декада сентября	9	–	1	6	2
Высокая, вторая декада сентября	14	3	7	3	1
Умеренная, третья декада сентября	12	4	3	4	1

Турухтан – один из самых многочисленных пролётных и летующих видов. Появление первых мигрантов зависит от хода весенних температур. Так, в связи с резким похолоданием в первой декаде марта 1978 года первые турухтаны на юге Калмыкии были зарегистрированы 16 марта (Чограйское водохранилище, озеро Восточный Маньч), а на севере (Сарпинские озёра) – 21 марта. Напротив, умеренно тёплая погода в начале марта 1979 и 1981 годов вызвала появление первых птиц 10-14 марта на юге и 17-19 марта на севере.

В конце второй декады марта 1979 года на Чограйском водохранилище было зарегистрировано заметное возрастание численности турухтанов. За период с 10 по 18 марта пролетело более 7 тыс. особей. Второй подъём численности приходится на конец марта и продолжается до середины второй декады апреля. Третья пролётная волна отмечена с 18 по 25 апреля. В этот период в кормовых биотопах Чограйского водохранилища и Восточного Маньча было учтено около 38 тыс. турухтанов. В последующие две декады мая происходит снижение численности пролётных птиц. Пролёт в основном заканчивается в начале третьей декады мая, что согласуется со сроками миграции турухтана и в дельте Волги (Кривоносов 1980).

Первое появление турухтанов на севере Калмыкии было зарегистрировано 17 марта 1979. Основной пролёт проходил с середины апреля до первой половины мая. Отмечены два периода увеличения встречаемости турухтанов. Первый пик численности приходился на 6-12 апреля. Так, с конца третьей декады марта по первую декаду апреля пролетело 14 тыс. особей. Следующее повышение численности наблюдалось с 19

по 27 апреля. В этот период турухтаны образовывали крупные скопления на озёрах Ханата и Сарпа. Всего на берегах этих водоёмов было учтено около 46 тыс. особей. К 16 мая птицы покинули эту территорию.

До конца марта турухтаны встречаются поодиночке и небольшими стайками по 10-15 особей. В начале апреля наблюдались стаи в 40 и более особей, а позднее, в период интенсивного пролёта, преобладают стаи численностью 50-100 особей.

В первых пролётных стаях нами отмечено численное превосходство самцов. Соотношение полов в период образования токов (с 14 по 20 апреля) выражается отношением 4:1. В дальнейшем количество самок увеличивается и в начале мая это соотношение становится близким к 2:1. Такие изменения, очевидно, связаны с доминированием самок во вторую пролётную волну.

Весной часть турухтанов, достигая Восточного Маныча и Чограйского водохранилища, летит дальше на север в район Сарпинских озёр, где в массе скапливается на отдых и линьку. Большое количество птиц останавливается и в долине Восточного и Западного Маныча.

Птицы, пребывающие во второй декаде марта, оставались ещё в зимнем наряде. Добытые в этот период турухтаны чаще не линяли или линька была на начальной стадии. В середине второй – начале третьей декады апреля отмечены особи с интенсивной сменой пера. В третьей декаде апреля – начале мая были добыты несколько самцов почти завершивших предбрачную линьку.

С середины апреля начинают формироваться стаи из самок и частично перелинявших старых самцов, украшающее оперение которых развивается несколько раньше, чем у молодых. На фоне таких перегруппировок происходят турнирные бои, в которых участвуют около 2% самцов. Турниры сводятся к кратковременным стычкам между отдельными особями. В начале мая интенсивность демонстраций нарастает, в состязаниях участвуют уже до 25% самцов. Токуют турухтаны как на постоянных токовищах, так и перелетая с места на место. На токах собираются одновременно от 40 до 300 птиц. Активность самцов постепенно нарастает, и птицы теряют присущую им осторожность.

Первыми территорию временных участков обитания покидают стаи, состоящие из самцов, у которых турнирные бои достигли наивысшей напряжённости, и самок, входящих в их группировки. С 10 мая стремительность пролёта возрастает, и к 16 мая он в основном завершается. Во время остановок молодые самцы и самки держатся обособленно от половозрелых и задерживаются на исследуемой территории до конца мая. В небольшом количестве турухтаны отмечаются и позже, вплоть до начала летних кочёвок (Кривенко, Кривоносов 1973).

В осенний период турухтаны не образуют таких больших скоплений, как весной. В конце сентября численность этих куликов на водоёмах

заметно сокращается. Последних особей встречали у совхоза «Восход» 2 октября 1981, а у посёлка Южный – 14 октября 1981.

Л и т е р а т у р а

- Гаврилов Э.И. 1975. О количественной характеристике видимых миграций птиц // *Материалы Всесоюз. конф. по миграциям птиц*. М., 1: 51-55.
- Гаврилов Э.И. 1977. Методика сбора и обработка материалов по количественной характеристике видимых миграций птиц // *Методы изучения миграций птиц*. М.: 96-117.
- Олейников Н.С., Казаков Б.А., Белик В.П., Решетникова Ю.И. 1973. О фауне куликов Предкавказья // *Фауна и экология у куликов*. М., 2: 63-67.
- Блюменталь Т.И., Дольник В.Р. 1962. Оценка энергетических показателей птиц в полевых условиях // *Орнитология* 4: 394-406.
- Кривонос Г.А. (1980) 2022. Миграция турухтана *Philomachus pugnax* в авандельте Волги // *Рус. орнитол. журн.* 31 (2214): 3457-3458.
- Кривенко В.Г., Кривонос Г.А. 1973. О распространении и биологии куликов на внутренних водоёмах Калмыкии // *Фауна и экология куликов*. М., 2: 45-48.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2022, Том 31, Экспресс-выпуск 2214: 3457-3458

Миграция турухтана *Philomachus pugnax* в авандельте Волги

Г.А.Кривонос

Второе издание. Первая публикация в 1980*

По наблюдениям в 1961-1978 годах, весной первые турухтаны *Philomachus pugnax* появляются в дельте Волги в конце марта – начале апреля. Число пролетающих птиц достигает максимума во второй половине апреля – начале мая. Прекращается весенняя миграция в последней декаде мая. При общей высокой численности мигрантов весной остановки птиц в угодьях авандельты Волги непродолжительны. Наиболее охотно посещаются открытые участки приканальных островов, отмели у осушенных авандельтовых островов, лишённые надводной растительности межостровные мелководья (см. таблицу).

Летние кочёвки турухтанов начинаются в июле. В отличие от весеннего периода, первоначально происходит накопление птиц, которые к первой половине августа на некоторых участках авандельты образуют значительные скопления. Один из таких районов ежегодного летнего сосредоточения турухтанов – мелководья в районе острова Укатный в

* Кривонос Г.А. 1980. Миграция турухтана в авандельте Волги // *Новое в изучении биологии и распространении куликов*. М.: 109-110.

восточной части авандельты Волги, периодически обнажающиеся при сгонных ветрах. Отдельные скопления турухтанов в августе составляют здесь 14-16 тыс. особей, а общая численность на площади около 30 км² достигает 50-60 тыс. особей. С середины августа турухтаны постепенно откочёвывают из названного района, и к середине сентября остаются немногие особи.

Численность турухтанов в авандельте Волги
в периоды миграций (ширина учётной полосы 500 м)

Угодья	Число птиц на 10 км маршрута (min – max)	
	Апрель-май	Июль-август
Приканаловые острова	40–420	30–280
Отмели у осушенных островов	23–330	38–150
Межостровные мелководья	60–515	85–1600
Заросли ежеголовника	24–120	15–110

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2022, Том 31, Экспресс-выпуск 2214: 3458-3461

Результаты летнего обследования Сарпинских озёр в 1971 году

В.Г.Кривенко, Г.А.Кривонос

Второе издание. Первая публикация в 1977*

Сарпинские озёра – остатки древнего русла, отделившегося от Волги около города Красноармейска Волгоградской области. Прерывающейся цепью они вытянуты к югу – в Калмыкию. До недавнего времени водное питание озёр происходило за счёт атмосферных осадков и внешних вод. В последнее десятилетие большая часть Сарпинских озёр пересохла. В связи с развитием рисоводства и рыбоводства, а также с расширением скотоводства здесь возник острый водный дефицит. С целью обводнения озёр начато строительство каналов с Волги, три из которых были закончены в 1970 году. В результате произошло наполнение озёр этой системы. В июне 1971 года мы провели обследование Сарпинских озёр.

Общая площадь водоёмов составила 32 тыс. га. В зависимости от морфологии и степени обводнённости озёр, определяющих характер их зарастания, они классифицированы на 5 типов.

* Кривенко В.Г., Кривонос Г.А. 1977. Результаты летнего обследования Сарпинских озёр в 1971 г.

// Ресурсы пернатой дичи побережий Каспия и прилегающих районов (охрана, использование и изучение). Астрахань: 42-44.

1. Крупные озёра-займища (Ханата, 3 тыс. га). Постоянно обводнённое, пресное, глубина 1.2-1.8 м. Большую часть озера занимают тростниковые крепи с небольшими плёсами. На отдельных участках пояс высоких тростников отделяется от берега небольшими разливами без надводной растительности или мелководьями, поросшими камышом озёрным и осоками. На озере встречены на гнездовании лысуха *Fulica atra*, кряква *Anas platyrhynchos*, красноносый *Netta rufina* и красноголовый *Aythya ferina* нырки, серый гусь *Anser anser*, савка *Oxyura leucocephala*, лебедь-шипун *Cygnus olor*, чомга *Podiceps cristatus*, серощёкая поганка *Podiceps grisegena*. На разливах держатся крупные стаи крякв и чирков-трескунков *Anas querquedula* (до 1.5 тыс. птиц). Встречены также огарь *Tadorna ferruginea*, пеганка *Tadorna tadorna*, серая утка *Anas strepera* и 32 серых журавля *Grus grus*.

Озеро Сарпа

2. Средние озера-займища (Пришиб – 0.9 тыс. га, Сарпа – 0.6 тыс. га). Постоянно обводнённые, пресные, глубиной 1.0-1.5 м. Местообитания водоплавающих аналогичны предыдущему типу озёр, но из-за меньшей площади угодья более доступны для человека. В связи с этим, в отличие от озера Ханата, из гнездящихся видов не встречены серый гусь и лебедь-шипун. Однако отмечено гнездование широконоски *Anas clypeata* и малой поганки *Tachybaptus ruficollis* (колония из 60 гнёзд). Встречены смешанные стаи (до 1 тыс. особей) крякв, чирков-трескунков, красноголовых нырков.

3. Озёра с прибрежными зарослями, обводнённые постоянно (Сарпа-Волгоградская – 9 тыс. га, Барманцаг – 2 тыс. га, Цаца – 1 тыс. га).

Озёра пресные, глубина 1.2-2.0 м. Заросли тростника, иногда с примесью рогоза узколистного и камыша озёрного, полосой от 50-300 м до 1 км окаймляют озёра и переходят в центральный плёс шириной до 1.5 км. У плёса граница зарослей изрезана, образует заводи и отдельные куртины. Из гнездящихся видов встречены лысуха, кряква, лебедь-шипун, красноголовый нырок, широконоска, серая утка. Больших стай летающих уток не отмечено.

4. Озёра с прибрежными зарослями, обводнённые непостоянно (Цаган-Нур – 12 тыс. га). Местами солоноватое, глубина 1.2-1.5 м. Заросли тростника шириной 700-1000 м, преимущественно разреженные, так как в течение нескольких лет озеро почти полностью пересыхало. Центральный плёс шириной до 1.2 км. Береговые участки местами подтоплены (из-за прибывающей воды), заняты молодыми зарослями тростника, камыша озёрного, осоками. Наиболее поздно залитые участки суши лишены надводной растительности. На озёрах этого типа гнездятся лысухи, чомга, малая поганка, лебедь-шипун, шилохвость *Anas acuta*, кряква (по берегам). Возможно гнездование серой утки, широконоски и красноголового нырка. На разливах держатся стаи чирков-трескунков и крякв (до 700 птиц). Среди них встречаются красноголовые нырки, чирки-свистунки *Anas crecca*, широконоски и шилохвосты. Обособленно держатся стайки, пары и одиночки пеганок.

5. Открытые солёные озёра (Альматин – 3.5 тыс. га). Пересыхающие, сильно засоленные, глубиной 0.2-0.7 м. Очень обилен зоопланктон. Берега солончаковые, поросшие редкими солянками. Встречаются небольшие стайки крякв, чирков, огарей, пары и одиночные особи шилохвосты. Много кормящихся пар и стаяк пеганок, отмечено несколько выводков.

Учётами на разных озёрах охватывалось 10-20% их площади. Численность птиц (в особях), отмеченных на озёрах, составила: кряква – 3000, чирок-трескунок – 3000, лысуха – 1000, красноголовый нырок – 750, пеганка – 500, малая поганка – 130, огарь – 90, шилохвость – 100, чомга – 70, широконоска – 60, красноносый нырок – 40, чирок-свистунок – 30, лебедь-шипун – 17, серощёкая поганка – 20, савка – 5, серый гусь – 3. Эти цифры дают некоторое представление о численности водоплавающей дичи на Сарпинских озёрах в летний период 1971 года.

Полученные сведения позволяют произвести расчёт общей численности водоплавающих птиц (в тысячах особей) к концу сезона размножения: лысуха – 10, кряква – 6, чирок-трескунок – 5, пеганка – 2, красноголовый нырок – 1.5, огарь – 0.5, красноносый нырок – 0.5, шилохвость – 0.35, широконоска – 0.3, серый гусь – 0.3, савка – 0.05, лебедь-шипун – 0.034.

Возрождение Сарпинской озёрной системы для нужд различных отраслей народного хозяйства оказывает благоприятное влияние на условия обитания водоплавающих птиц. В связи с этим необходимо изучение

озёр как среды обитания птиц, регулярное проведение учётов численности, анализ возможностей сочетания интересов рыбоводства и рисоводства с нуждами охотничьего хозяйства. С этой целью на отдельных озёрах следует организовать проведение стационарных исследований и регулярные обследования всей озёрной системы.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2022, Том 31, Экспресс-выпуск 2214: 3461-3462

Малая поганка *Tachybaptus ruficollis* в низовьях дельты Волги

Г.А.Кривоносов, Г.М.Русанов, Д.В.Бондарев

Второе издание. Первая публикация в 1979*

До начала 1950-х годов малая поганка *Tachybaptus ruficollis* отмечалась в дельте Волги как редкий залётный вид. А.Е.Луговой (1963) сообщил о встречах этих птиц в весеннее время в 1955-1958 годах, но сведений о гнездовании этого вида им получено не было.

С середины 1960-х годов малые поганки стали регулярно встречаться в низовьях дельты Волги, включая все три участка Астраханского заповедника. 22 мая 1967 на Обжоровском участке у северо-восточной оконечности острова Блинов были обнаружено три гнезда малых поганок. Гнёзда располагались открыто среди плавающей растительности в 1.2-1.5 м одно от другого. Построены из зелёных стеблей рдестов и нимфейника. В двух гнёздах находилось по одному яйцу, в третьем откладывание яиц ещё не начиналось. Гнёзда поганок находились среди смешанной колонии белощёких *Chlidonias hybrida* и речных *Sterna hirundo* крачек.

11 июля 1968 вблизи западной границы Дамчикского участка заповедника найдено плавучее гнездо малой поганки с 6 насиженными яйцами. Оно было построено из отмерших прошлогодних листьев рогоза узколистного и располагалось в глубине куртины рогоза.

В 1969 году гнездование малой поганки отмечено и на Трёхизбинском участке. 10 июня в одном из култуков было найдено гнездо с одним яйцом. Строительный материал гнезда – стебли рогоза узколистного, лоток выстлан стеблями рдеста пронзённolistного.

Факты, подтверждающие гнездование малых поганок в низовьях дельты Волги, не ограничиваются описанными случаями находок гнёзд.

* Кривоносов Г.А., Русанов Г.М., Бондарев Д.В. 1979. Малая поганка (*Podiceps ruficollis* Pall.) в низовьях дельты Волги // Природная среда и птицы побережий Каспийского моря и прилегающих низменностей. Баку: 250-251.

Характерные трели этих птиц часто слышны в весенне-летний период повсеместно в култуках и островной зоне авандельты, а осенью неоднократно отмечались выводки. Следовательно, малую поганку можно считать обычным гнездящимся видом дельты Волги.

Л и т е р а т у р а

Луговой А.Е. 1963. Птицы дельты реки Волги // *Тр. Астраханского заповедника* 8: 9-185.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2022, Том 31, Экспресс-выпуск 2214: 3462-3463

Новые данные о гнездовании белоглазого *Aythya nyroca* и красноголового *Aythya ferina* нырков в дельте Волги

Г.М.Русанов, В.В.Виноградов

*Второе издание. Первая публикация в 1979**

Белоглазый нырок *Aythya nyroca*. По наблюдениям К.Генке (Яковлев 1873), белоглазый нырок гнезился вблизи Астрахани. Позднее гнездование этого вида в дельте Волги было подтверждено на коллекционном материале один раз А.Е.Луговым (1963).

19 сентября 1977 в западной части дельты Волги, на старице, расположенной в глубине острова Большой Зюдев, покрытого тростниково-рогозовыми крепями, встречен выводок из 3 нелётных птенцов белоглазого нырка. У одного добытого птенца разворачивались из чехлов маховые перья. Этот факт и добыча А.Е.Луговым (1963) в аналогичных условиях нелётного птенца в августе 1957 года свидетельствуют о гнездовании белоглазых нырков в труднодоступных для посещения человеком угодьях и позволяют относить ежегодно встречающихся в гнездовой период в низовьях дельты Волги особей этого вида к числу гнездящихся.

Красноголовый нырок *Aythya ferina*. В.Н.Бостанжогло (1911) считал красноголового нырка гнездящимся в дельте Волги. В.А.Хлебников (1928, 1930) приводит этот вид в числе гнездящихся в «Астраханском крае». В относившейся к Астраханскому краю Волго-Ахтубинской пойме красноголовый нырок гнездится и в настоящее время, в то время как в дельте Волги сведения о его гнездовании при более поздних исследованиях не подтвердились (Воробьёв 1936; Луговой 1963).

* Русанов Г.М., Виноградов В.В. 1979. Новые данные о гнездовании белоглазого и красноголового нырков в дельте Волги // *Природная среда и птицы побережий Каспийского моря и прилежащих низменностей*. Баку: 253

28 мая 1977 в 7 км севернее острова Чистая Банка и в 4 км восточнее острова Искусственный были встречены две самки красноглазых нырков с 10 и 4 пуховыми птенцами. Неподалёку от второго выводка плавали два самца. Выводки держались на мелководьях (глубины 30-50 см), заросших ежеголовником прямым *Sparganium erectum*, рдестом гребенчатым *Potamogeton pectinatus*, урутью колосистой *Myriophyllum spicatum*, роголистником темно-зелёным *Ceratophyllum demersum* и валлиснерией спиральной *Vallisneria spiralis*. Отсутствие поблизости суши позволяет считать, что местом гнездования послужили тростниковые завалы, расположенные в ближайших куртинных зарослях.

30 мая 1977 в том же районе была встречена самка красноглазого нырка с 3 пуховыми птенцами (часть выводка скрылась в зарослях).

В желудке и пищеводе одного добытого птенца обнаружены семена ежеголовника (4 экз.), урути (6 экз.), стрекоза и фрагменты тела прудовиков *Lymnaea* (10 экз.),

Л и т е р а т у р а

- Бостанжогло В.Н. 1911. Орнитологическая фауна Арало-каспийских степей // *Материалы к познанию фауны и флоры Российской империи*. Отд. зоол. 11: 1-410.
- Воробьёв К.А. 1936. Материалы к орнитологической фауне дельты Волги и прилегающих степей // *Тр. Астраханского заповедника* 1: 3-52.
- Луговой А.Е. 1963. Птицы дельты реки Волги // *Тр. Астраханского заповедника* 8: 9-185.
- Хлебников В.А. 1928. Список птиц Астраханского края с распределением их по характеру пребывания в крае // *Изв. Петровского общ-ва исследования Астраханского края. Материалы к познанию природы Астраханского края* 1, 3: 1-39.
- Хлебников В.А. 1930. *Птицы Астраханского края*. Астрахань: 1-51.
- Яковлев В.Е. 1973. *Список птиц Астраханской губернии*. М.: 1-39.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2022, Том 31, Экспресс-выпуск 2214: 3463-3464

О сезонном размещении и гнездовании усатой синицы *Parurus biarmicus* в дельте Волги

Н.Д.Реуцкий, В.В.Виноградов

Второе издание. Первая публикация в 1984*

В дельте Волги усатая синица *Parurus biarmicus* – обычный вид. В ивовых лесах и тростниковых зарослях нижней зоны надводной части дельты численность усатых синиц во все сезоны невелика, в подводной

* Реуцкий Н.Д., Виноградов В.В. 1984. О сезонном размещении и гнездовании усатой синицы в природных комплексах дельты Волги // *Отражение достижений орнитологической науки в учебном процессе средних школ и вузов и народном хозяйстве*. Пермь: 146-148.

часть дельты в 1976-1980 годах средняя численность её в пересчёте на 100 га природного комплекса в тростниково-рогозовых зарослях ниже устьев водотоков была: весной 49 птиц, летом – 56 и осенью – 20; в тростниково-рогозовых зарослях на осушенных островах весной – 346, летом – 34; в куртинных зарослях тростника по ежеголовнику: весной – 18, летом – 35, осенью 90 птиц. В куртинно-кулисных зарослях тростника: весной – 84, летом – 16, осенью – 142. В рогозово-тростниковых сообществах на предустьевом взморье дельты была самой высокой: летом – 4323 птицы, осенью – 300. В тростниково-рогозовых зарослях дельты при проведении учётов классическими методами часть особей некоторых видов воробьиных из-за трудности обнаружения остаются неучтёнными. Поэтому приводимые данные по численности усатой синицы несколько занижены.

Большую часть года усатые синицы держатся небольшими стайками, редко до сотни особей. Разбивка на пары заканчивается к середине апреля. В конце апреля они приступают к постройке гнёзд. В нижней зоне надводной части дельты гнёзда устраивают в зарослях тростника, реже ежевики, кендыря, вейника и цицании широколистной. В авандельте – в завалах старника тростника и рогозов Лаксмманна и узколистного. Здесь материалом служат листья рогозов, листья и метёлки тростника. Лоток выстилают волосками соцветий рогоза. Гнёзда весят 11-25, в среднем 15 г. Гнездовой период очень растянут: недостроенные гнёзда встречаются в одно время с гнёздами с яйцами и птенцами. В тростниково-рогозовых зарослях на предустьевом пространстве в 1979 году 11-13 июня недостроенные гнёзда составили 32% от всех найденных, с яйцами – 44%, с птенцами – 8%. Гнёзд, покинутых птенцами, было 16%. В 1980 году 30 мая – 1 июня недостроенных гнёзд было 18%, гнёзд с кладками – 43%, с птенцами – 7%, опустевших гнёзд – 32%. Между 28 июня и 2 июля 46% гнёзд были с яйцами, во всех остальных находились птенцы. Слётки встречаются в первых числах мая и в конце августа. Плотность гнездования в названном природном комплексе изменялась: 112 гнёзд на 1 га в 1979 году и 65 – в 1980. В полных кладках усатых синиц 4-7, в среднем – 5.3 яйца ($n = 94$). Среднее число птенцов в гнезде – 4.7 ($n = 75$). Эмбриональная смертность от 0 до 12%.

В конце июля – начале августа 1979-1983 годов пойманы 93 усатые синицы, среди них молодые составили 78%, взрослые самки 12%, взрослые самцы – 10%. Среди 63 птиц, отловленных весной и 128, отловленных осенью, самки составили 50.8%.

Из врагов усатой синицы следует отметить озёрную лягушку *Rana ridibunda*, поедающую яйца и птенцов в гнёздах. Иногда она хватает и слётков, когда они кормятся близко к поверхности воды.

